

Эрин Шторм

БЕГЛЕЦ
В ОБЪЯТИЯХ
ВЕЧНОСТИ

The poster features a dark, atmospheric scene. In the foreground, a man in a dark hooded cloak sits in a small wooden boat on a body of water, holding a long wooden oar. He is looking towards a large, imposing castle with many spires and towers, built on a rocky cliff in the background. A large, full moon hangs in the sky above the castle. On the right side of the castle, a woman with long dark hair looks out from a stone balcony. In the misty water around the boat, several ghostly figures of people in long robes are visible. The overall tone is mysterious and dramatic.

Эрин Шторм

Беглец в объятиях вечности

«Автор»

2026

Шторм Э.

Беглец в объятиях вечности / Э. Шторм — «Автор», 2026

В ночной тишине вода шепчет о прошлом, а замок на скале следит за каждым твоим шагом. Адриан думал, что сбежал. Он думал, что свобода — это свет и воздух, вдали от холодных каменных стен. Но даже вне замка он ощущает на себе взгляд, который не отпускает, слышит голос, что зовёт из Тьмы. Ему не скрыться от смутных, тревожащих душу воспоминаний. В замке живёт Морвен — древний вампир и хранитель вечности. Ему известно многое об Адриане и его истинном происхождении. Беглец понимает, что хочет вернуться туда, где каждая статуя шепчет, каждый камень помнит, и каждое имя принадлежит вечности. Что стоит за призрачным зовом, что летит сквозь тьму вслед за героем? Сможет ли Адриан устоять перед неизбежностью? Или он сам станет частью того, от чего пытался уйти? «Беглец в объятиях вечности» — готическая история о тайнах прошлого и выборе, который раз и навсегда меняет мир вокруг.

© Шторм Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10

Эрин Шторм

Беглец в объятиях вечности

Пролог

Пролог.

Его лодка медленно скользила по тёмной глади воды, будто боялась потревожить сон залива. Вокруг царил тишина, словно сама ночь принимала его бегство молча — с холодным равнодушием древнего свидетеля.

Он не оглядывался.

Замок оставался позади, но всё ещё не исчезал из виду. Его зубчатые башни устремились в небо, впиваясь в серую плоть тумана. Даже сейчас, когда между ними пролегло пространство водной глади, Адриану казалось, что окна — не пустые проёмы, а глаза, следящие за каждым его движением.

Руки молодого человека всё ещё ощущали боль от кандалов, хотя железо давно отпустило запястья. А сердце всё ещё было наполнено страхом, который подобно яду отправлял его кровь.

В ночной тишине всплывали фрагменты воспоминаний:
холод каменных ступеней под босыми ногами,
шорох плаща за спиной,
голос — низкий, спокойный, почти нежный, — произносящий его имя так, словно оно принадлежало не ему.

Адриан закрыл глаза.

Самым страшным было не подземелье и не голод. Самым страшным было то, что с каждым днём замок становился менее враждебным. Тьма — менее пугающей. А взгляд хозяина — всё более... близким.

Лодка качнулась. Вдалеке крикнула птица. Этот звук вывел молодого человека из оцепенения. Он судорожно вдохнул — воздух обжёг лёгкие, словно напоминание: ты жив, ты всё ещё жив.

Но где-то глубоко внутри уже шевельнулась мысль, леденящая кровь:

А покинул ли он замок на самом деле?

Ведь Адриан до сих пор ощущал на себе взгляд вампира, с которым ему довелось встретиться в этом древнем замке и невольным узником которого он стал.

Глава 1

Глава 1

Омут воспоминаний.

Когда туман сомкнулся плотнее, замок исчез из вида. Это должно было принести облегчение. Но Адриан почувствовал странную пустоту — словно у него отняли не только источник страха, но и нечто иное, куда более опасное и притягательное.

Он замер с веслом в руках, позволяя лодке самой выбирать свой путь сквозь тьму ночи. Тревожность нарастала, а тишина больше не была спасением.

Адриан закрыл глаза — и память послушно открыла перед ним свои двери.

— Ты смотришь на стены так, будто ждёшь, что они ответят, — произнёс голос из полумрака.

Адриан вздрогнул. Он не услышал шагов, лишь ощутил присутствие.

— Они... словно живые, — осторожно сказал он.

Вампир вышел к свету луны, что заполнял пространство комнаты, в которой он заключил невольного пленника замка. Его лицо было бледным, почти лишённым возраста, но в глазах жила завораживающая глубина.

— Всё так и есть, — спокойно ответил он. — Просто ты ещё не привык доверять своим ощущениям.

— Что это за место? — спросил Адриан, сам не понимая, зачем.

— Дом, — последовал молниеносный ответ. .

Слово прозвучало странно. Почти неправдоподобно.

— Для кого?

Вампир слегка склонил голову.

— Для тех, кто не спешит уходить и готов встретиться с вечностью.

Лодка качнулась, и Адриан открыл глаза.

Туман всё сгущался, холод пробирался под одежду и сковывал его сердце, но теперь беглец знал — в тишине таилось нечто неведомое взору.

Он вновь погрузился в омут воспоминаний.

— Почему вы не убили меня? — спросил Адриан однажды, когда ночь казалась особенно долгой.

Вампир стоял у окна. Казалось, что его профиль был вырезан из тени, словно статуя.

— Ты думаешь, это был бы выход? — спросил он, не оборачиваясь.

— Для меня — да.

Он повернулся. В его взгляде не было осуждения. Только усталость.

— Я слишком долго смотрел, как люди умирают, — тихо сказал вампир — Мне стало важно увидеть, как кто-то остаётся.

— Здесь?

— Со мной.

Слова повисли между ними, опасные, почти запретные.

Адриан сглотнул.

— Я не принадлежу этому месту.

Вампир подошёл ближе. Теперь между ними было лишь дыхание.

— Никто не принадлежит вечности, — сказал он. — Но иногда она касается души и этого достаточно.

Адриан почувствовал, как по спине пробежал холод — не от страха, а от осознания.

— Вы смотрите на меня так, будто ждёте, что я что-то скажу, — произнёс он.

— Я жду, что ты останешься, — честно ответил вампир.

— Я не могу.

— Я знаю.

— Тогда к чему весь этот разговор?

Вампир медленно развернулся к своему пленнику, подошёл ближе и заглянул ему прямо в глаза.

— Потому что ты первый за очень долгое время, кто не просит у меня бессмертия, — сказал он почти шёпотом. — И не проклинает меня.

— Ты боишься, — сказал вампир однажды, впервые оказавшись достаточно близко для того, чтобы Адриан почувствовал холод его присутствия на своей коже. — Но страх — не враг.

— Вы держите меня в цепях, — вырвалось у него. — Как вы можете говорить это?

Вампир посмотрел на кандалы, словно видел их впервые.

— Железо — не худшее из оков, — ответил он. — Ты узнаешь это позже.

— Я не останусь здесь!

Впервые в голосе того, кто пленил Адриана мелькнула тень чего-то похожего на интерес.

— Никто не останется, — тихо сказал вампир. — Даже я.

Адриан резко вдохнул. Сердце забилося чаще, будто пыталось вырваться из груди, туда, где, как казалось беглецу, ещё существовал берег, свобода и солнечный свет.

Но воспоминания не отпускали.

— Зачем вы приходите? — однажды спросил он, когда ночи перестали различаться между собой.

Вампир стоял у окна, за которым не было ни луны, ни звёзд — лишь плотная, вековая тьма.

— Потому что ты слушаешь.

— Я пленник.

— Ты — свидетель, — поправил он.

Адриан нахмурился.

— Свидетель чего?

Вампир обернулся, и его взгляд стал почти человеческим.

— Того, что не должно исчезнуть.

Лодка медленно двигалась вперёд сквозь белое полотно ночного тумана. Адриан сжал весло, чувствуя, как пальцы дрожат.

Он вспомнил последнюю ночь в замке.

— Ты можешь уйти, — сказал вампир так же спокойно, как говорил обо всём прочем.

Адриан не сразу понял смысл слов.

— Вы... отпускаете меня?

— Я открываю дверь, — ответил он. — Это не одно и то же.

— Почему?

Молчание затянулось.

— Потому что вечность утомительна без воспоминаний, — наконец сказал вампир.

— А если я хочу забыть всё?

Взгляд был долгим, почти печальным.

— Тогда память об этом месте будет преследовать тебя до тех пор, пока ты не вернёшься.

Адриан открыл глаза.

Замок окончательно исчез из вида. Но остались слова — тяжёлые, как камень, который не утонет, сколько ни бросай его в воду.

Он налёг на весла и заставил лодку двигаться быстрее.

Он бежал.

Но теперь он знал, что навсегда останется пленником омута воспоминаний.

И тот, кто был их частью, незримо, всё ещё рядом с ним!

Глава 2

Глава 2.

Пустота вне замка

Адриан проснулся на берегу от смутного ощущения, будто его зовут.

В песне ветра над водой, ему почудился знакомый голос.

Юноша лежал на сырой траве у берега, там, где остановился и встретил свой первый рассвет вне стен проклятого замка. Над головой Адриана раскинулось уже непривычное его взору небо. Но, мир вдали от тёмной каменной обители казался слишком простым. Без теней, которые дышат, без тумана, укрывающего всё вокруг своим белым полотном.

Он сел и медленно провёл ладонью по лицу. Кожа под пальцами показалась холоднее, чем должна быть. Когда-то солнце оставляло на ней лёгкий тёплый оттенок, теперь же свет только подчёркивал бледность. Тёмные волосы, растрёпанные ветром, упали на глаза.

Адриан подошёл к воде.

Отражение дрогнуло. Серые глаза юноши — почти прозрачные, как утренний туман — смотрели на него иначе. Под ними залегли тени, словно ночь стала частью его естества.

— Я не был таким раньше, — тихо произнёс он.

Вода шевельнулась. А в душе всколыхнулась тревога.

И вот, на мгновение в отражении мелькнуло другое лицо. Бледное, похожее на каменную статую.

Высокие скулы. Чёрные волосы, спадающие на плечи.

И глаза — холодные, серебристые, как лунный свет.

Адриан резко выпрямился.

— Хватит.

Ответом ему была обманчивая тишина. Ведь он кожей чувствовал, что всё ещё не один.

Чуть позже юноша решил отправиться в город, раскинувшийся недалеко от берега. Люди, что встречались ему по пути, проходили мимо, не замечая Адриана, и это было своего рода облегчением. Он ловил на себе лишь короткие взгляды — и в них было что-то непривычное. Люди опасались приближаться к Адриану.

— Вы выглядите усталым, — сказала женщина у колодца, близ одного дома, у которого оказался юноша. Она протянула ему черпак воды и Адриан был благодарен за возможность освежиться.

Он невольно задержал взгляд на простом и таком наполненном жизнью лице женщины. Ответом ему послужил тёплый взгляд, отражающий искреннее желание помочь.

— Я просто плохо спал, — тихо произнёс Адриан .

Женщина кивнула, но чуть нахмурилась.

— У вас глаза как у тех, кто долго смотрел в темноту. Мне уже встречался подобный взгляд.

Юноша невольно сжался, почувствовав напряжение в теле.

— Темнота смотрела в меня, — обречённо прошептал он.

В глазах женщины Адриан заметил понимание и ужас, который она поспешила скрыть. И поскорее удалиться.

После этой странной встречи сил не осталось.

И юноша решил устроиться на ночлег у небольшого костра прямо на берегу, в надежде утром продолжить свой путь.

Сгустившаяся тьма подарила Адриану тревожные сны.

Он снова стоял в коридоре замка.

Каменный пол под его босыми ногами был холодным, но это ощущение навевало чувство странного покоя. Статуи вдоль стен будто бы замерли в немом ожидании. Это место дышало вечностью.

И вдруг, каменные веки одной из них чуть дрогнули. Пальцы, будто высеченные из мрамора, шевельнулись.

— Вы видите меня? — спросил Адриан, сам до конца не понимая к кому обращается.

Во тьме коридора, освещенного тусклым светом он увидел его.

Морвен стоял у высокого окна. Лунное сияние падало на его лицо, подчёркивая безупречную бледность кожи, тонкую линию губ. Его волосы казались чернее самой ночи, а движения — слишком плавными, чтобы быть человеческими.

Во взгляде вампира читалась тоска, которую Адриану не удалось бы увидеть сразу.

— Ты далеко, — прозвучал его низкий и спокойный голос, который юноша будто бы слышал в своей голове.

Адриан невольно сделал шаг на встречу и произнёс:

— Я ушёл.

— Ты вышел за стены, — мягко поправил Морвен. — Но память об этом месте будет преследовать тебя до тех пор, пока не вернёшься.

Слова отзывались болью.

— Зачем ты зовёшь меня?

Морвен в мгновение ока оказался лицом к лицу с Адрианом, как не раз было в реальности.

Во взгляде вампира не было гнева и холода, лишь знание о том, что происходит.

— Я призываю вспомнить — произнёс он.

Сейчас это лишь образ из сна, говорящий о том месте, где ты должен быть по праву своего происхождения.

Статуи вдоль стен едва заметно склонили головы.

Адриан почувствовал, как что-то отзывается в глубинах его души.
Будто броня, долгое время укрывающая его истинную суть, впервые ослабла.

— Я не хочу быть частью этого места, — прошептал он.

Морвен долго смотрел на своего собеседника.

Лунный свет скользил по его плечам, будто касался не плоти, а холодного мрамора.

— Ты уже его часть, — тихо сказал он. — Вопрос лишь в том, примешь ли ты это добровольно.

Между ними повисло тягостное молчание.

Адриан смотрел в глаза вампира и больше не видел в них хищника. Только вечность. И отражение себя.

— Если я вернусь... — его голос дрогнул. — Что станет со мной?

Морвен чуть наклонил голову.

— Ты станешь тем, кем всегда был.

Сон треснул, как стекло.

Адриан проснулся на холодной земле. Костёр давно погас. А сердце гулко билось, готовое вырваться из груди.

Утренний туман стелился над водой и в нём он различил силуэт.

Башни замка! Их не должно было быть здесь.

Адриан моргнул и попытался успокоить разум, насколько мог — видение исчезло.

Но осталось чувство.

Он медленно поднялся на ноги. И осознал, что мир вне замка был живым и тёплым. Но теперь юноша был здесь чужим.

Свобода оказалась не воздухом — а пустотой.

Он долго стоял у воды, вглядываясь в своё отражение.

— Я не вернусь, — твёрдо сказал Адриан.

Ветер потревожил ровную водную гладь и на мгновение на её поверхности вновь проступило лицо Морвена.

Выражение лица вампира не было угрожающим.

Адриан закрыл глаза. Слова давались ему с большим трудом, как и чувство вдруг заполнившее уставшую душу при виде уже знакомого образа.

— А если и вернусь... это будет мой выбор.

Ничего более не тревожило тишину зарождающегося пасмурного дня.

А где-то далеко, за пределами видимого мира, замок будто сделал вдох. И замер в немом ожидании.